

**ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ И ГРУПП ПРОДЛЕННОГО ДНЯ
В РАМКАХ РЕФОРМЫ ШКОЛЫ 1958 ГОДА
(НА ПРИМЕРЕ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматривается вопрос о причинах и начале возникновения таких форм организации образовательного процесса, как школы-интернаты и группы продленного дня. Отмечена связь системы образования с изменениями в социально-экономической сфере, которые, в свою очередь, приводят к изменениям в мотивациях поведения людей, в частности родителей. На основе анализа материалов областного архива исследован процесс становления школ-интернатов и групп продленного дня в Куйбышевской области в 50–60-е гг. XX века. Сделан вывод, что группы продленного дня были в свое время важным социально значимым начинанием. В рассматриваемый период производственная база страны расширялась, нужны были рабочие руки, начался массовый выход на производство женщин. В этой ситуации группы продленного дня оказались востребованными советскими семьями и настолько прижились в школе, что существуют по сей день, правда, уже не на общественных началах.

Ключевые слова: формы организации жизнедеятельности детей, группы продленного дня, школы-интернаты.

Настоящее время социологи характеризуют этапом атомизации социума, когда возрастает степень индивидуализации и свободы его членов. В значительной мере они связывают этот процесс с информатизацией и серверизацией общества [1, с. 192–197].

Одним из последствий этого процесса является тенденция «лидерства женщин». В России женщины давно уже получили реальные возможности на равных соперничать в сфере науки и образования. Для семьи это имело далеко идущие последствия.

Сегодня большинство родителей стремятся к профессиональной самореализации и значительную часть времени заняты делами. С другой стороны, будучи образованными людьми, они желают того же для своих детей – интеллектуального роста и духовного развития. Отсюда – выбор ими для своих детей занятий в группе продленного дня как прогрессивной формы организации жизнедеятельности детей. Статистика показывает, что практически все частные школы работают в режиме продленного дня, а в муниципальных учреждениях образования всех видов за последние годы резко возросло количество открываемых групп продленного дня, в особенности для учащихся 1–4-х классов.

Распространение получает и тенденция определения детей родителями в частные и государственные школы-интернаты, пансионаты.

Начало этому процессу было положено в период осуществления реформы образования 1958 года. 19 мая 1959 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли

* © Романова Г.А., 2016

Романова Галина Алексеевна (g_romanova@mail.ru), директор представительства Самарского университета в г. Сызрани, 446001, Российская Федерация, г. Сызрань, ул. Советская, 112.

специальное Постановление «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959–1965 гг.» [2, с. 415–417]. В нем предусматривалось увеличение этого нового типа учебно-воспитательных учреждений с целью довести к 1965 году число учащихся в них до 2,5 млн человек. Предполагалось, что со временем количество родителей, желающих воспитывать своих детей в этих школах, будет возрастать. В журнале «Народное образование» тех лет можно увидеть плакаты, изображавшие женщину, занятую на производстве, ее детей, увлеченно играющих в группе продленного дня, и подпись: «Учеба и отдых, игры и труд – все для детей предусмотрено тут. И мамы довольны, заботу ценя: спасибо за школу продленного дня!».

Еще в 1958 году на Всесоюзном совещании хлопкоробов Н.С. Хрущев заявлял: «Надо посоветовать кроме жилых домов, больниц еще строить школы-интернаты. (...) Стройте школы-интернаты, приглашайте к себе учителей и воспитателей, с помощью них воспитывайте подрастающее поколение. Это важно не только для правильного коммунистического воспитания детей, но и для того, чтобы дать возможность их родителям в полную меру сил работать на производстве» [3, с. 16].

15 февраля 1960 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ с продленным днем» [2, с. 422–424]. Там указывалось, что наряду со школами-интернатами нужно создавать для детей и подростков школы с продленным днем, в которых дети должны были находиться под присмотром.

О масштабах преобразований можно судить по таблице 1.

Таблица 1

Планируемые показатели по школам-интернатам и группам продленного дня*

Число учащихся в школах-интернатах и группах продленного дня, в млн чел.	Учебный год			
	1960/1961	1961/1962	1962/1963	1963/1964
	1,19	1,5	2,0	2,4

* Таблица составлена по данным: КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. док. М., 1963. С. 422 – 424.

По вопросу о школах-интернатах сложились две основные точки зрения: первая представлена М.Н. Скаткиным: «...в этих школах-интернатах – черты школ будущего» [4, с. 180]. Официальное мнение по этому вопросу, на наш взгляд, наиболее полно представлено в следующем высказывании: «Школе принадлежит решающая роль в формировании мировоззрения человека и его нравственных принципов. Однако на сознание ребенка воздействуют многие факторы, которые не всегда поддаются учету, а при определенных обстоятельствах оказываются и противодействующими воздействию школы. К такого рода факторам относятся, прежде всего, пережитки старого быта, “родимые пятна” буржуазного общества, собственные традиции, национальные и религиозные предрассудки, которые не всегда различимы на поверхности нашей общественной жизни, но еще гнездятся в узком мирке отсталых семей. Семья, как известно, является самым стойким хранителем всякого рода пережитков» [5, с. 8].

Второе мнение изложил В.А. Сухомлинский: «Полноценное общественное воспитание личности – это воспитание, осуществляемое семьей и школой. Жизнь опровергла надуманную идею о том, что якобы школой будущего является школа-интернат. Никакое воспитательное учреждение, каким бы идеальным оно ни было, не может хранить моральные ценности и богатства народа так бережно, воплощать их в глубоких человеческих отношениях так глубоко, как семья» [6, с. 11]. Некоторые авторы отмечают, что в те годы такие понятия в профессиональном лексиконе, как «чуткость», «доброта», «сочувствие», «сопереживание», звучали резким диссонансом казенной отупляющей пошлятины, низводящей ребят даже не до «винти-

ков», а до пластмассовых зубцов одной бесконечной «педагогической гребенки» [7, с. 393]. А Сухомлинский звал учителей к другому: «Мастерство воспитания начинается с глубокого, пристального внимания воспитателя к индивидуальности каждого воспитанника, к его интересам, запросам...», «недопустимо воспитание оптом». Примечательно, что позиция известного павлышского педагога вызвала эмоциональную полемику в учительской прессе. В «Учительской газете» от 18 мая 1967 года была опубликована статья Б.Т. Лихачева, профессора Вологодского пединститута, «Нужна борьба, а не проповедь», направленная против абстрактного гуманизма и его проповедника В.А. Сухомлинского. Статья была написана вполне в духе полемической стилистики того времени: «На зло и правду надо воспитывать не личный, а классовый взгляд», «вместо конкретной и четкой программы, изложенной в Моральном Кодексе строителей коммунизма, вводится туманное понятие, именуемое «человечностью» и так далее.

Однако в Куйбышевской области было больше сторонников официальной точки зрения, которая, впрочем, базировалась на вполне прагматических основаниях. Главной задачей всей системы образования тогда было выполнение всеобуча, планы которого постоянно срывались. В.В. Гаранин называл виновных в его срыве в 1957 году: исполкомы и их отделы народного образования, а также родители, которые использовали детей на домашних работах и не пускали в школу. Чиновники от образования видели выход в создании школьных интернатов, которые, как мыслилось, избавят нерасторопные исполкомы от проблемы доставки сельских детей в школы (свыше 17 тысяч учащихся проживали на расстоянии 3 и более километров от школы), а самих детей — от несознательных родителей.

Интернаты, по признанию В.В. Гаранина, влачили жалкое существование: не хватало мебели, кроватей (дети спали по двое), мягкого инвентаря, не организовано коллективное питание детей [8, с. 63]. В 1957 году в Куйбышевской области было 4 школы-интерната. За период 1959–1965 гг. намечалось вновь открыть 84 интерната на 37,5 тыс. воспитанников. На 1959 год планировалось строительство 4 школ-интернатов. Однако к концу 1959 года из 42,8 млн рублей, выделенных на строительство школ-интернатов и общежитий к ним, освоено было только 22,4 млн рублей (50 %). Строительные работы тормозились из-за недостатка рабочей силы, отсутствия механизмов и строительных материалов. В целом положение оценивалось как тяжелое [9, с. 24]. Надо отдать должное постоянной комиссии по народному образованию при облисполкоме, которая будировала общественность своими обращениями, ходатайствами, запросами. Однако результаты бурной деятельности в этом направлении оказались скромными: к 1960 году в области было 11 интернатов, в которых обучалось 1549 учащихся [10, с. 139]. К 1963 году их стало 28 с числом учащихся 14 442. Но и эти показатели оказались впечатляющими для Министерства просвещения РСФСР, которое в лице министра Е. Афанасенко отметило Куйбышевскую область в числе передовых, выполнивших и даже перевыполнивших план открытия школ-интернатов [11, с. 9]. Динамика изменения сети интернатов в Поволжском регионе в исследуемый период представлена в таблице 2.

Сравнительный анализ положения со школами-интернатами в Куйбышевской области и у ее соседей по региону — Пензенской и Ульяновской областей — обнаруживает, что Куйбышевская область действительно оказывается к 1963 году в числе передовых по введению в строй школ-интернатов. Это конкретно подтверждает новые явления в образовательной политике области в исследуемый период.

15 февраля 1960 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ с продленным днем» [2, с. 422–424]. Там указывалось, что наряду со школами-интернатами нужно создавать для детей и подростков школы с продленным днем, в которых дети должны были находиться под присмотром.

В 1961 году ивановские учителя выступили с инициативой организовать группы продленного дня на общественных началах. В Куйбышевской области инициативу поддержали Усольская средняя и Мазинская 8-летняя школы. Члены постоянной комиссии по народному образованию при облисполкоме с умилением отмечали:

Таблица 2

Динамика изменения сети интернатов в Поволжском регионе в исследуемый период*

Регион	Школы – интернаты		
	Число школ в 1963 году	Кол-во уч-ся в 1958/59 гг.	Кол-во уч-ся в 1963/64 гг.
Куйбышевская обл.	28	902	14442
Пензенская обл.	10	183	3287
Саратовская обл.	19	1672	7070
Ульяновская обл.	18	1548	5188

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1963 году: стат. сб. М., 1965. С. 515.

«Оказывается, учителя достаточно сознательный и коммунистически воспитанный народ и без особых уговоров согласились на работу по 3–4 часа в неделю в группах продленного дня на общественных началах. У них есть моральный стимул – они видят плоды своих трудов» [12, с. 5].

Однако чиновники понимали, что одними моральными стимулами не обойтись, поэтому для учителей, занятых в ГПД, предусматривались дополнительный недельный отпуск, бесплатные путевки за счет профсоюза и других средств, поощрение в виде звания «Отличник народного просвещения» – по тем временам стимулы весомые.

В 1960 году в Куйбышеве вновь созданы 3 школы продленного дня (№ 104, 106, 31) и в них 20 групп продленного дня с охватом 598 учащихся.

Всего в областном центре при 40 школах города работали 47 групп продленного дня, в которых пребывал 1391 учащийся. Общим недостатком в деятельности этих групп были теснота помещений и плохое оборудование [12, с. 21]. Постоянная комиссия при облисполкоме депутатов трудящихся неоднократно ставила на контроль работу групп продленного дня. Была разработана памятка для проверяющих, в которую вошли следующие вопросы: кем открыта группа, сколько детей ее посещает, кто работает и на каких условиях, в каком помещении занимаются, какая работа проводится, связь группы с домами пионеров, клубами, организация питания, развитие интересов, склонностей учащихся, имеется ли родительский комитет, успеваемость детей [13, с. 23].

Группы продленного дня (ГПД) рассматривались в качестве альтернативы школам-интернатам, которые, как выяснилось, не могли брать всех детей. В ГПД шли дети двух категорий: из семей, где ребят держат под контролем, и из семей, где родители сильно заняты (руководящие работники, старые, больные). Эти последние дети считались потенциально опасными разного рода чрезвычайными происшествиями, поэтому пребывание их в ГПД было полезным [14, с. 33].

Специалисты не уставали повторять, что пребывание детей в ГПД не должно стать продолжением уроков по 45 минут каждый с 10-минутными переменами. Чтобы предупредить переутомление детей, предлагалось вводить подвижные игры, прогулки на свежем воздухе, шахматы и пр. Большое внимание уделялось введению самоуправления в ГПД. Ребятам предлагалось избрать старосту, физорга, учком из 2–3 сильных учеников. И конечно же, необходимо было наладить питание.

Сегодня, когда со времени реформы прошло более 45 лет, можно говорить о том, что группы продленного дня были важным социально значимым начинанием. Страна жила в условиях душевного подъема, вызванного «оттепелью», успехами советской космонавтики, верой в светлое завтра. Производственная база расширялась, нужны были рабочие руки, начался массовый выход на производство женщин. Понятно, что традиционная патриархальная семья, когда мать занималась хозяйством и воспитанием детей, изживала себя. В этой ситуации группы продленного дня оказались востребованными советскими семьями и настолько прижились в школе, что существуют по сей день, правда, уже не на общественных началах.

Библиографический список

1. Новиков А.С. Атомизация общества и ее роль в становлении «общества масс» // Теория и история. 2009. № 2.
2. КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. док. М., 1963.
3. Народное образование. 1958. № 6.
4. Скаткин М.Н. Избыток содержания ума или гармоническая личность? // Москва. 1966. № 1.
5. Народное образование. 1962. № 7.
6. Сухомлинский В.А. Воспитание личности в советской школе. Киев, 1965.
7. Народное образование в России // Исторический альманах. 2000. № 10.
8. ГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 284.
9. ГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 552.
10. Культурное строительство в Куйбышевской области (1938–1977 гг.). Куйбышев, 1982.
11. Народное образование. 1959. № 1.
12. ГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 845.
13. ГАСО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 941.
14. ГАСО. Ф. 2558. Оп. 10. Д. 645.

References

1. Novikov A.S. Atomizatsiia obshchestva i ee rol' v stanovlenii «obshchestva mass» [Atomization of society and its role in the formation of the society of masses]. *Teoriia i istoriia* [Theory and history], 2009, no. 2 [in Russian].
2. KPSS o kul'ture, prosveshchenii i nauke. Sb. dok [Communist Party of the Soviet Union on culture, education and science. Collection of documents]. M., 1963 [in Russian].
3. *Narodnoe obrazovanie* [Popular education], 1958, no. 6 [in Russian].
4. Skatkin M.N. Izbytok sodержaniia uma ili garmonicheskaiia lichnost'? [Excess of the content of mind or harmonic personality?]. Moscow, 1966, no. 1 [in Russian].
5. *Narodnoe obrazovanie* [Popular education], 1962, no. 7 [in Russian].
6. Sukhomlynsky V.A. Vospitanie lichnosti v sovetskoi shkole [Character education in the Soviet school]. Kiev, 1965 [in Russian].
7. Narodnoe obrazovanie v Rossii [Popular education in Russia] in *Istoricheskii al'manakh* [Historical Almanac], 2000, no. 10 [in Russian].
8. GASO. F. 2558. Op. 10. D. 284 [in Russian].
9. GASO. F. 2558. Op. 10. D. 552 [in Russian].
10. Kul'turnoe stroitel'stvo v Kuibyshevskoi oblasti. (1938–1977 g.g.) [Cultural construction in the Kuibyshev Region (1938–1977)]. Kuibyshev, 1982 [in Russian].
11. *Narodnoe obrazovanie* [Popular education], 1959, no. 1 [in Russian].
12. GASO. F. 2558. Op. 10. D. 845 [in Russian].
13. GASO. F. 400. Op. 3. D. 941 [in Russian].
14. GASO. F. 2558. Op. 10. D. 645 [in Russian].

**ORGANIZATION OF BOARDING SCHOOLS AND EXTENDED DAY CARE
GROUPS IN THE FRAMEWORK OF THE SCHOOL REFORM OF 1958
(ON THE EXAMPLE OF THE KUIBYSHEV REGION)**

The article discusses the issue of causes and beginning of boarding schools and extended day care groups as forms of organization of educational process. The connection between the education system and changes in social and economic sphere, which, in turn, lead to the changes in motivation of people's behavior, parents in particular, is noted. Based on the analysis of materials of regional archive the process of establishment of boarding schools and extended day care groups in the Kuibyshev Region in 50–60-ies of the XX century is studied. The conclusion is made that extended day care groups were in due course significant socially important undertaking. During the period under consideration the production facility of the country extended, hands were needed, and mass yield on production of women began. In this situation extended day care groups turned out to be popular among Soviet families and so much caught on at school, that exist up to now, however, not on a voluntary basis.

Key words: forms of organization of children's life, extended day care groups, boarding schools.

Статья поступила в редакцию 15/II/2016.
The article received 15/II/2016.

* Romanova Galina Aleekseevna (g_romanova@mail.ru), Head of the Syzran branch of Samara University, 112, Sovetskaya street, Syzran, 446001, Russian Federation.